

РОЗДІЛ VII ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО

*A. С. Дзагалов
(г. Київ)*

ОБЗОР АРХИВНЫХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ УКРАИНЦЕВ В ТЕРСКУЮ ОБЛАСТЬ (XIX – начало XX вв.)

Украинцы составляют значительную часть населения современных северо-кавказских республик Российской Федерации. В XIX в. украинскими переселенцами основаны ряд станиц и селений в бывшей Терской области, которая включала в себя территории нынешней южной части Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания, Чеченской, Ингушской, Кабардино-Балкарской республик и северной части Дагестана. Многие жители этого региона являются потомками украинских переселенцев.

Согласно всеобщей переписи населения 1897 г. в Терской области проживало 933 тыс. 936 чел., из них малороссияне, т.е. украинцы, составляли 42 тыс. 41 чел. Областным центром являлся г. Владикавказ с населением 40 тыс. 740 жителей. Города области – Пятигорск, Грозный, Георгиевск – имели население свыше 10 тыс. жителей. Наибольшее количество украинских переселенцев в последнюю составляли выходцы из Харьковской – 11,45%, Полтавской – 9,37%, Екатеринославской – 4,43%, Черниговской губерний – 2,42%. Кроме этого, в туда были переселены крестьяне из Киевской, Таврической и Херсонской губерний¹. В состав Терской области входили округа: Владикавказский, Грозненский, Кизлярский, Нальчикский, Пятигорский, Сунженский и Хасавюртовский.

До настоящего времени при изучении славянского населения области внимание большинства исследователей ограничивалось описанием военной истории казачества и рассмотрением крестьянского освоения Северного Кавказа. При этом освещение этнического происхождения переселенцев было минимальным или же вовсе отсутствовало.

Основной задачей данной статьи является обзор и характеристика архивных источников относительно переселения украинцев в Терскую область в XIX – начале XX вв., что позволит выделить из состава славянских переселенцев последних – выходцев из соответствующих губерний Российской империи; выявить поселения, на которых были

компактно размещены украинские казаки и крестьяне в период военно-земледельческой (т. е. казачьей) и крестьянской колонизации Северного Кавказа.

Одним из первых этническую разнородность Терского казачьего войска рассмотрел историк и этнограф XIX в. С.А. Писарев². Данные, приведенные автором на основе архивных документов и воспоминаний старожилов казачьих станиц, свидетельствуют о том, что терское казачество состояло из «великорусских», «малороссийских» (т. е. украинских) переселенцев, отставных солдат и представителей народов Кавказа. Этнический состав его частично рассматривался и в краеведческих публикациях конца XIX – начала XX вв. Однако большая часть сведений касается только отдельных станиц. С.Ф. Головчанский³, например, описывал переименование слободы Прохладная в станицу и подчеркивал, что население последней в рассматриваемый им период состояло исключительно из малороссов, и при этом приводил обычай и песни ее жителей, которые сходны с украинскими не только в главных чертах, но нередко и в частностях.

Этническая история терского казачества, переселение казаков и государственных крестьян на Кавказскую кордонную линию нашла свое отражение в трудах ученых советского периода. Л.Б. Заседателева⁴ исследовала перевод малороссийских казачьих полков в Терскую область, а также опубликовала названия селений украинских губерний, из которых набирались казаки. Современные ученые Северной Осетии и Кабардино-Балкарии также уделяют внимание этническому составу славянских переселенцев на Северный Кавказ. В монографии И.Х. Тхамоковой⁵ изучаются основные этапы изменения культуры русского и украинского населения Кабарды и Балкарии в XX в. И.Л. Омельченко⁶ изучал время, причины и условия возникновения терского казачества.

В результате предварительных исследований, направленных на поиски новых, ранее не использованных источников, автором было установлено, что в г. Владикавказе – центре бывшей Терской области – в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А) и в г. Нальчике, в Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР) сосредоточено значительное количество исторических документов. В связи с ограниченным объемом статьи невозможно осветить все материалы, изученные автором в архивохранилищах данных северокавказских городов, и поэтому рассматривается и кратко характеризуется лишь часть из них.

Ценные сведения, касающиеся украинских переселенцев, хранят фонды полковых правлений Терского казачьего войска. Последние были образованы в 1845 г. Они ведали всей гражданской и военной

жизнью полков, руководили станичными управлениями. Фонды полкового правления 1-го Владикавказского казачьего полка, находящиеся в ЦГА РСО-А, например, содержат:

- Формулярные списки о службе и достоинстве штаб-офицеров полка ⁷;
 - Посемейные списки станицы Архонской этого же полка ⁸;
 - Дело об исключении из податного оклада с. Неизвестного Волынской губернии 16 семейств низших чинов, переселившихся на Кавказ. Продолжение к делу 1851 года о поселении 201 семейства женатых низших чинов на Сунженскую линию ⁹;
 - Дела о зачислении в казачье сословие государственных крестьян Екатеринославской ¹⁰, Харьковской губерний ¹¹;
 - Переписка с Черниговской казенной командой о переводе из Черниговской губернии в Терскую область 15 семейств с поселением их в станице Николаевской с причислением к войсковому сословию ¹²;
- Фонды Терского областного правления ЦГА РСО-А содержат:
- Дело о преобразовании поселка Полтавского в селение Новокременчугское и учреждении в нем сельского правления ¹³;
 - Дело о поселении на Куркужинском и Баксанском земельных участках русских семей и об образовании поселка Николаевско-Александровского, Нальчикского округа ¹⁴;
 - Дело о причислении хутора Грабовца к Кременчуг-Константиновской волости ¹⁵;
 - Дело о самовольном заселении станицы Незлобной лицами, не принадлежащими к войсковому сословию ¹⁶.

Выдержки содержат ценные сведения об украинских переселенцах и основании ими поселков на территории Терской области.

Дела о зачислении отдельных лиц в казачье сословие сообщают о переселении больших групп украинских крестьян и казаков в уже существующие станицы области. Формулярные послужные списки офицеров Терского казачьего войска дают представление о выходцах из украинских губерний.

Ценные сведения содержатся в рапорте управляющего о правах и обязанностях членов временно образованной межевой экспедиции, где имеются материалы о количестве и времени заселения станиц Терского казачьего войска.

Интерес представляет «Дело о прошении 44-х семейств, проживающих в Нальчикском округе, об образовании селения Новополтавское», где, среди прочих документов, содержится копия купчей участка земли полковника Алтудокова украинскими переселенцами от 29 января 1886 г. и выписка из Владикавказского нотариального архива по

Нальчикскому округу за тот же год¹⁷.

Неопубликованные данные имеются и в делах фондов ЦГА КБР:

– Переписка с начальниками участков о выдаче переселенцам, проживающим в районе Малой Кабарды, свидетельств на право проезда по переселенческому тарифу¹⁸.

– Переписка с областным правлением о регистрации всех переселенных лиц в Нальчикский округ на покупаемые или арендуемые ими земли¹⁹.

Особый интерес представляют хранящиеся в архивах статистические материалы, которые содержат сведения о числе жителей в поселениях, о социальном и демографическом составе населения, о миграционных процессах, о размерах посевных площадей и количестве скота. Эти документы позволяют получить представление об уровне хозяйствования украинского населения в Терской области. В статье также использованы опубликованные статистические документы: «Терский календарь»²⁰, «Первая всеобщая перепись населения Российской империи»²¹, которые дают возможность ознакомиться со списком пунктов Терской области, где оно распределяется по родному языку, месту рождения, семейному составу и группам занятых.

Украинские земли в составе России в начале XIX в. в административно-территориальном отношении делились на 9 губерний, входивших в 3 генерал-губернаторства. На Левобережье Черниговская и Полтавская входили в состав Малороссийского генерал-губернаторства. Также в его составе находилась и Слободско-Украинская (с 1835 г. – Харьковская). На Правобережье - Киевская, Подольская и Волынская, которые в 1832 г. вошли в Киевское генерал-губернаторство. Екатеринославская, Таврическая и Херсонская с 1828 г. вошли в состав Ново-российско-Бессарабского генерал-губернаторства.

В 70-х гг. XVIII в. в связи со строительством Российской империей кавказских пограничных укрепленных линий были дополнительно сформированы Моздокский, Волжский и Горский полки, состоявшие из переселенных русских казаков, украинских крестьян, а также местных горцев. В 1806 г. была образована Терская область под началом командира Кавказского корпуса российских войск. В 1832 г. 6 терских казачьих полков вошли в состав Кавказского линейного казачьего, к которому были причислены Сунженский (1817 г.), и два малороссийских (1831 г., позже переименованные во владикавказские) полка.

Массовое переселение украинцев на территорию Терской области в начале XIX в. связано с расширением царским правительством России военных действий против горцев и строительством новых укреплений и казачьих станиц. Большинство украинских переселенцев из государственных

крестьян, причисленных к казачьему сословию, и казаков малороссийских полков в тот период были поселены в станицах Владикавказского и Горского полков – Александровской, Ардонской, Архонской, Владикавказской, Котляревской, Николаевской, Приблежной, Пришибской, Прохладной, Солдатской, Урухской. Переселенцам полагались следующие льготы и пособия:

1. Единовременное денежное пособие офицерским семьям в размере 285 р.
2. Жалование офицерам по окладам армейской легкой кавалерии в течение 6 лет со дня прибытия на новое место.
3. Единовременное пособие урядничим и казачьим семьям (каждой по 71 р. 42 к.) на обустройство домов и обзаведение хозяйством. Дополнительно на вооружение казакам выплачивалось по 10 р.
4. Провиант всем казакам, их женам и детям обоего пола семилетнего возраста и выше – полная норма, а детям моложе сего возраста – половинная – в течение 3-х лет со дня сбора их для отправления на новые места поселений.
5. Порционные деньги по первой категории служащим и не служащим казакам в продолжение 3-х лет со дня сбора их на новых местах поселений.
6. Льгота от воинской службы и земских повинностей, кроме защиты своих станиц, на 5 лет со дня прибытия на новые места.
7. Каждому казаку на лошадь и сбрую по 35 р. 71 к.
8. Участки земли и леса от 15 до 30 десятин на душу.

Кроме этих льгот и пособий, Министерство государственных имуществ обеспечивало переселенцев хлебом из наличных запасов сельских магазинов, а также гарантировало списание всех недоимок по податям, земским повинностям и хлебному сбору, состоящих лично за переселенцами. Земства осуществляли безденежный отвод квартир и пастбищ, предоставляли подводы для заболевших и прочих нуждающихся в них переселенцев. Министерство финансов выделяло ассигнования и на их различные непредвиденные расходы²².

Фонды войскового правления Терского казачьего войска (ТКВ) содержат также рапорт управляющего о правах и обязанностях членов временно образованной межевой экспедиции в штаб войск, в котором собраны ценные сведения о количестве и времени заселения казаками станиц Терской области. Для составления проектов положения о Кубанском и Терском казачьих войсках из станиц в штаб войск ТКВ были предоставлены необходимые сведения:

1. Когда и в каком числе душ мужского пола каждая из частей этих войск поселена на места, ныне ими занимаемые. Из кого состояло это

население, т. е. из великорусских или малороссийских казаков, крестьян, женатых солдат или туземцев.

2. Когда и в каком числе были увеличены эти части войск народонаселением и кто именно вновь был причислен к казачьему сословию²³.

В ответ на данные запросы правления казачьих станиц Терской области со ссылкой на посемейные списки за 1865 г. предоставили в штаб ТКВ сведения, из которых следует:

– Станица Екатериноградская основана в 1744 г. из донских казаков, живших на Волге, в числе 1429 душ мужского пола. Усиlena в 1844–1848 гг. в числе 449 мужских душ из крестьян Харьковской губернии;

– Станица Приближная основана в 1784 г. из выходцев Харьковской и Тамбовской губерний в числе 566 душ мужского пола. В 1825 г. причислена к составу Линейного казачьего войска. Усиlena в 1846 г. 160 ч. из Полтавской и Черниговской губерний.

– Станица Солдатская основана в 1787 г. детьми солдат и выходцами из Харьковской губернии. В 1825 г. причислена к Линейному казачьему войску. В 1836–1849 гг. усиlena 781 душой мужского пола из Черниговской, Полтавской и Воронежской губерний.

– Станица Павловская основана в 1744 г. из донских казаков, живших на Волге, в числе 410 душ мужского пола. Усиlena в 1844–1848 гг. 300 душами мужского пола из Черниговской и Харьковской губерний.

– Станица Государственная основана в 1748 г. из казенных крестьян Нижегородской губернии в числе 500 ревизских душ с присоединением к ним 25 семейств Воронежской губернии. Усиlena в 1836 г. 300 ревизскими душами из Черниговской губернии.

– Станица Курская основана в 1748 г. крестьянами Курской губернии в числе 121 души мужского пола. В 1848 г. усиlena 328 душами мужского пола из Харьковской губернии.

– Станица Павлодольская основана в 1787 г. казенными крестьянами Харьковской губернии в числе 1030 душ мужского пола. В 1848 г. усиlena 204 душами мужского пола оттуда же²⁴.

Копия из рапорта правления 1-го Владикавказского казачьего полка ТКВ в войсковое правление от 30 ноября 1865 г. сообщает о том, что последний поселен на месте, занимаемом им ныне с 1838 г., на основании Высочайше утвержденного проекта о его дислокации. Полк первоначально базировался в станицах Архонской, Ардонской, Урухской, Пришибской. Население их состояло исключительно из казаков бывшего 2-го Малороссийского казачьего полка, переименованного во Владикавказский, с переводом в него женатых нижних чинов бывшего 1-го Малороссийского. Народонаселения оседлого, исключая холостых

нижних чинов, считалось 294 семейства, заключавших в себе 538 душ мужского пола. Бывший Малороссийский казачий полк соединен с Владикавказским полком, к которому также были присоединены военные поселения, расположенные на Военно-Грузинской дороге между казачьими станицами в особых селениях – Александровской, Николаевской, Котляревской и Владикавказской в числе 503 семейств, имевших 1061 душу мужского пола. В 1848 г., по распоряжению главнокомандующего корпусом, в предписании командующему войсками на Кавказской линии и Черномории от 3 мая того года водворено в полк 400 семейств переселенцев из Харьковской губернии, в том числе 1623 души мужского пола.

В 1849 г., согласно распоряжению главнокомандующего корпусом от 30 ноября 1848 г., при реке Змейка основана станица из 200 семейств государственных крестьян Харьковской и Воронежской губерний – с добавлением 10 семейств солдат регулярных войск. Одновременно с ее образованием на основании того же повеления прибыло оттуда еще 100 семейств.

В 1855 г. в станицах Владикавказского полка поселены 37 семейств малороссиян из Боржома Закавказского края, в том числе 117 душ мужского пола. Кроме этого, в полк прибывали женившиеся нижние чины бывших малороссийских полков, солдаты регулярных войск и родственники переселенцев, находившихся в последних²⁵.

В 1847–1848 гг. в станицы 1-го Волжского казачьего полка Терского казачьего войска – Александровскую, Саблинскую, Верхнеподгорную, Нижнеподгорную, Незлобную и Георгиевскую – были распределены 273 семейства из Полтавской и других малороссийских губерний. В станицы 2-го Волжского казачьего полка – Марынскую, Горячеводскую, Ессентукскую, Кисловодскую, Боргустанскую – в 1847–1849 гг. были направлены 400 семейств из Полтавской, Харьковской и Воронежской губерний.

Станицы Кизлярского казачьего полка – Кизлярская, Бороздиновская, Дубовская и Каргалинская – первоначально состояли из 1000 семейств, переведенных по приказу Петра I в 1724 г. и поселенных на реках Сулак и Аграхани. В 1847–1849 гг. в Кизлярский полк для его усиления было прислано из Черниговской и Харьковской губерний государственных крестьян мужского пола 1475 душ, женского – 1424 души, которые поселены в станицах Старогладковская, Курдюковская, Каргалинская, Дубовская, Бороздиновская, Александровская, согласно местным обстоятельствам и поземельному расчету.

В 1848 г. в Гребенский казачий полк прибыло 400 семейств государственных крестьян из Харьковской губернии, которые переведены в

казачье сословие, распределены и поселены в станицах – Николаевской – 125 семейств, Шадринской -100, Новогладковской – 100, Шелковской – 75²⁶.

Формулярные списки о службе офицеров Владикавказского линейного казачьего полка предоставляют ценные сведения о последних из малороссийских казачьих полков, сформированных в Полтаве и переведенных в 1832 г. на Северный Кавказ. Списки сообщают о том, что офицеры Владикавказского линейного казачьего полка являлись выходцами из дворянских, офицерских, казачьих семей украинских Черниговской, Полтавской и Херсонской губерний. Большая часть из них прибыла в Терскую область в составе двух малороссийских казачьих полков, которые были сформированы на базе бывших 5-го, 6-го, 7-го и 8-го Малороссийских полков, принимавших участие в военных действиях против польских и литовских повстанцев в 1831 г. Отправка на Северный Кавказ казачьих полков, имевших опыт участия в боевых действиях, свидетельствует о стремлении Российской империи к военно-политическому завоеванию и колонизации кавказского края. Из формулярных списков следует, что малороссийские казачьи полки на территории Терской области принимали участие в военных действиях против непокорных кавказских горцев, а офицеры впоследствии служили начальниками станиц (Александровская, Ардонская, Архонская, Владикавказская, Змейская, Котляревская, Николаевская, Пришибская, Урухская), в которых были компактно размещены казаки из состава 1-го и 2-го Малороссийских полков. Формулярные списки публикуются впервые и, возможно, будут представлять интерес в плане общеисторического, этнографического и генеалогического исследования украинцев, переселившихся на Северный Кавказ. В архивохранилищах г. Владикавказа обнаружены формулярные списки следующих офицеров-выходцев из украинских губерний Российской империи:

– Формулярный список командира 1-й бригады Терского казачьего войска 1-го Владикавказского полка, полковника Никорицы Михаила Егоровича, составленный в 1862 г., сообщает о том, что офицер является выходцем из дворян Херсонской губернии, 52-х лет, награжден орденами св. Владимира 3-й и 4-й степеней, св. Анны 2-й, 3-й, 4-й ст., серебряной медалью за взятие приступом Варшавы 25, 26 августа 1831 г., золотой драгунской шашкой с надписью „За храбрость”²⁷.

– Формулярный список сотника Ефграфа Андриановича Лизогуба за 1856 г. Из него следует, что выходец из дворян Черниговской губернии прибыл во Владикавказский казачий полк 1-го июня 1841 г. С 1842 г. участвовал в походах и боях против чеченцев Хасавюрта и Темиркан--Шуре в Аварии и награжден орденом св. Анны 3-й степени²⁸.

– Формулярный список командира 5-й сотни 1-го Сунженского казачьего полка Николая Михайловича Тимошевского 1807 г.р., из дворян Харьковской губернии. Переведен в Сунженский полк в 1846 г. Кавалер орденов св. Владимира 4-й ст., св. Станислава 2-й ст. св. Анны 2-й и 3-й степеней. Имеет серебряные медали за войну с Турцией, за взятие приступом Варшавы и штурм чеченского аула Ахульго²⁹.

– Формулярный список командира 4-й сотни Владикавказского казачьего полка, кавалера ордена св. Анны 4-й степени с надписью „За храбрость”, есаула Василия Семеновича Иванюкова. Сын купца 3-й гильдии Черниговской губернии поступил на службу в 7-й Малороссийский казачий полк и находился в походах в 1831 г. в Виленской губернии для истребления и преследования остатков литовских и польских повстанцев. После расформирования 7-го Малороссийского полка поступил в 2-й Малороссийский полк, который был направлен на Терек³⁰.

– Формулярный список командира 4-й сотни Владикавказского казачьего полка, есаула Ивана Ивановича Теремеца. Из обер-офицерских детей Черниговской губернии, Городницкого уезда. Поступил на военную службу унтер-офицером в 1831 г. в бывший 8-й Малороссийский казачий полк, в составе которого воевал против польских и литовских повстанцев. При расформировании полка поступил в ноябре 1832 г. в 1-й Малороссийский казачий полк отправляющийся на Северный Кавказ. С 1841 по 1844 гг. находился в боях и походах против непокорных кавказских горцев³¹.

– Формулярный список командира 3-й сотни Владикавказского казачьего полка, есаула Даниила Моисеевича Сердюкова за 1857 г. Из вольноопределяющихся Полтавской губернии, поступил на службу унтер-офицером в 1-й Малороссийский казачий полк в августе 1839 г. Кавалер ордена св. Георгия 4-й ст., св. Анны 3-й и 4-й степеней³².

– Формулярный список за 1854 г. начальника Ардонской станицы, есаула Патрикея Дмитриевича Ницыка, 36 лет, из дворян Полтавской губернии³³.

– Формулярный список есаула Федора Николаевича Королева 35 лет, из дворян Черниговской губернии. Обучался в Черниговской губернской гимназии³⁴.

– Формулярный список командира 2-й сотни, есаула Александра Васильевича Саяно-Устимовича. Из дворян Киевской губернии, 34 года, воспитанник Павловского кадетского корпуса. 12 августа 1846 г. переведен во Владикавказский казачий полк³⁵.

– Формулярный список начальника Александровской станицы, сотника Константина Алексеевича Стасюкова, 49 лет, из дворян Черниговской губернии. В 1831 г. поступил в 7-й Малороссийский полк унтер-

офицером и находился в походах против польских и литовских повстанцев. При расформировании 7-го Малороссийского полка направлен во Владикавказский казачий полк. В 1849–55 гг. – начальник станицы Змейская. Кавалер ордена св. Анны 4-й степени³⁶.

– Формулярный список начальника Николаевской станицы, сотника Андрея Григорьевича Малюги, 36 лет, из обер-офицерских детей Черниговской губернии, вступил унтер-офицером в 1841 г. на службу во Владикавказский казачий полк. Начальник станицы Котляревской в 1853–1857 гг. Воспитывался в Нежинском уездном училище³⁷.

– Формулярный список начальника станицы Котляревская, сотника Николая Семеновича Котляревского, 35 лет, из дворян Черниговской губернии. Вступил унтер-офицером в 1842 г. на службу во Владикавказский казачий полк³⁸.

– Формулярный список начальника станицы Урухская, сотника Александра Михайловича Лубченко, 46 лет, из казаков Полтавской губернии. Имеет знак отличия военного ордена св. Георгия. Поступил на службу в 1831 г. в 7-й Малороссийский казачий полк, принимал участие в боевых действиях в Польше. После расформирования полка поступил в 1-й Малороссийский казачий полк, который был переведен на Кавказ в 1832 г.³⁹

– Формулярный список начальника станицы Владикавказская, сотника Григория Симоновича Хоменко, 45 лет, из казаков Черниговской губернии. Имеет знак отличия военного ордена св. Георгия. Поступил на службу в 7-й Малороссийский казачий полк, участвовал в военных действиях против польских и литовских повстанцев. После расформирования полка вступил в 1-й Малороссийский казачий полк, который был переведен на Кавказ⁴⁰.

– Формулярный список хорунжего Георгия Ефстафьевича Шидловского, 35 лет, из дворян Черниговской губернии, кавалер ордена св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», начальник станицы Николаевской в 1856–1857 гг.⁴¹

– Формулярный список хорунжего Алексея Осиповича Тупицы, 33 лет, из казаков Черниговской губернии, имеет знак отличия военного ордена св. Георгия. В 1831 г. поступил в 7-й Малороссийский казачий полк. Начальник станицы Котляревская в 1853 г.⁴²

– Формулярный список начальника станицы Пришибская, хорунжего Никиты Ивановича Плюща, 48 лет, из казаков Черниговской губернии. Поступил в бывший 6-й Малороссийский казачий полк, участвовал в походах против поляков и литовцев в 1831 г.⁴³

– Формулярный список хорунжего Михаила Ивановича Кривошеи, 47 лет, из казаков Черниговской губернии. Имеет знак отличия военного

ордена св. Георгия. С 1831 г. казак 6-го Малороссийского казачьего полка, после расформирования которого переведен в 1-й Малороссийский казачий полк. Начальник станицы Николаевской в 1853–1856 гг.⁴⁴

Также в деле обнаружены формулярные списки начальника Архонской станицы, хорунжего Даниила Ивановича Шурубуры из казаков Черниговской губернии, вступил в 6-й Малороссийский полк в 1831 г. Переведен в Терскую область в составе 1-го Малороссийского полка в 1832 г.⁴⁵, войскового старшины Евгения Петровича Огиевского из дворян Черниговской губернии, войскового старшины Павла Игнатовича Панкевича из обер-офицерских детей Черниговской губернии⁴⁶, председателя полкового правления, есаула Федора Федоровича Малашевского из дворян Полтавской губернии, войскового старшины Федора Васильевича Тимошевского из не доказавших дворянского достоинства Полтавской губернии, награжденного знаком отличия военного ордена св. Георгия⁴⁷, войскового старшины Даниила Марковича Ермоленко, состоящего на должности пристава осетинских Алагирского и Куртатинского обществ, из казаков Черниговской губернии⁴⁸.

«Посемейный список станицы Архонской за 1856 г.» в подавляющем большинстве состоит из фамилий украинского происхождения, что свидетельствует о том, что она образована казаками из состава двух малороссийских полков и подтверждает первоначальное раздельное компактное поселение переселенцев, прибывших на Кавказ из различных губерний, казачьих войск и полков. В 1839 г. число дворов в станице составляло 46. Спустя 17 лет из 139 семей в посемейном списке станицы насчитывается только 6 семей, фамилии которых можно отнести к имеющим великорусское происхождение. Все остальные казаки носили украинские фамилии: Белоус, Бобро, Бобыль, Богомаз, Василенко, Волошко, Гарбуз, Дейнека, Доска, Доценко, Дудко, Дядюшко, Полтавец, Усатый, Чайка, Калашник, Клочко, Кийко, Коваль, Коваленко, Коломиец, Лысоконь, Позняк, Пацюк, Шовкопляс, Шульга⁴⁹ и т. д.

Для сравнения можно просмотреть список семей станицы Ассинской 1-го Сунженского линейного казачьего полка. Начиная с первых фамилий, в посемейном списке по порядку следуют фамилии российского происхождения: Анненков, Акулов, Анпилов, Андрсов, Азаров, Акимов, Артамонов⁵⁰ и т. д. Из 381 фамилии в списке украинские встречаются только у 18 семей. Это также свидетельствует о первоначальном раздельном компактном поселении украинцев-малороссов и великороссов, прибывших в Терскую область из центральных губерний России.

«Дело о самовольном заселении станицы Незлобной лицами, не принадлежащими к войсковому сословию» содержит посемейный список

государственных крестьян, приехавших на Кавказ по билетам от своих губерний или же с увольнительными приговорами от своих обществ, как переселенцы, имеющие льготы на проезд. Из списка следует, что в составе переселенцев – 12 семей из Воронежской губернии, 8 – Войска Донского, 2 из Астраханской, 67 – из Харьковской (358 чел.), 23 – из Екатеринославской (125 чел.), 3 – из Полтавской и 2 семьи из Таврической губерний. Большинство семей-переселенцев из Харьковской губернии являлись выходцами из селения Писаревка Сумского уезда⁵¹.

Фонды Терского областного правления содержат дело о прошении 44-х семейств, проживающих в Нальчикском округе, об образовании селения Новополтавского. В нем сохранились переписка начальника округа с Терским областным правлением по поводу земли, купленной у кабардинского полковника Алтудокова крестьянами из Полтавской губернии, общий посемейный список переселенцев, в котором даны сведения о составе семьи, вероисповедании, принадлежности к казачьему, крестьянскому или мещанскому сословию. В списке также указаны уезды, волости и селения Полтавской губернии, откуда родом переселенцы. Кроме этого, в деле сохранилась копия купчей участка земли от 29 января 1886 г. и выписка из Владикавказского нотариального архива книги по Нальчикскому округу, где записано: «...1886 года января 25 дня явились к Ипполиту Александровичу Веру, владикавказскому нотариусу, в контору на Александровском проспекте № 6 известные ему лично и по совершению актов законную правоспособность имеющие присяжный поверенный Джантемир Текаевич Шанаев, крестьянин Полтавской губернии Хорольского уезда Родионовской волости селения Родионовки Михаил Иванович Близнюк и казак того же уезда Еньковской волости селения Красного Кута Максим Сергеевич Бундусь, жительствующие – первый (Шанаев) – во Владикавказе, на Лекарской улице, в доме Побединского, а последние – в Терской области, Нальчикского округа, в поселке Новополтавском в собственных домах – в сопровождении лично ему нотариусу известных свидетелей – грозненского мещанина Василия Андреевича Брюзгина и запасных унтер-офицеров из вольноопределяющихся Михаила Андреевича Васейко и Ивана Ивановича Покровского – и объявили, что они, с одной стороны Шанаев, а с другой, – Близнюк и Бундусь, первый в качестве поверенного полковника Тепсарука Хамурзовича Алтудокова на основании доверенности его, явленной в Ольгинском окружном управлении 13 января 1885 г., а последние двое лично от себя, и в качестве поверенных переселенцев из Хорольского уезда Полтавской губернии» (далее перечисляются все 44 фамилии глав семей, количество душ в последних, уезд, волость, город или село, откуда прибыли переселенцы – Авт.). В

документе сообщается о том, что поверенный полковника Алтудокова Шанаев передает вышепоименованным переселенцам из Хорольского уезда Полтавской губернии свободный от всякого запрещения и залога благоприобретенный участок земли, находящийся в Терской области, бывшем Георгиевском, ныне Нальчикском, округе, близ станицы Прохладная, удобной – 439 десятин 720 кв. саженей – и неудобной – 92 десятины 1630 кв. саженей, а всего 532 десятины со всеми на том участке водами, мелким лесом, пастбищем, пашнями, сенокосами в границах по межевому плану. Так же приводятся данные о том, как была распределена купленная земля между переселенцами. Большинство семей переселенцев получило по 6-8 десятин земли. Ефим Андреевич Носаченко получил 30 десятин земли, Андрей Васильевич Павленко – 23 десятины, Сергей Петрович Гавриш – 16 десятин⁵².

«Переписка с Черниговской казенной командой о переводе из Черниговской губернии в Терскую область 15-ти семейств с поселением их в станице Николаевской и причислением к воинскому сословию» публикуется впервые и содержит прошение казака Нежинского уезда Веркиевской волости селения Черняховка Логвина Васильевича Ермака начальнiku Терской области, увольнительные свидетельства от веркиевского волостного старшины жителям селения Малая Кошелевка – Никифору Степановичу Романенко, Никите Никоновичу Бородавко, Ефиму Кузьмичу Квакуше, Якову Емельяновичу Бессарабу, Роману Михайловичу Бессарабу, города Веркиевки – Петру Николаевичу Легейдо, Павлу Трофимовичу Кичко, Ивану Алексеевичу Лысому и членам⁵³ их семей.

Дело о преобразовании поселка Полтавского в с. Новокременчугское и учреждение в нем сельского правления до сих пор не изучено исследователями. Между тем в его материалах, которое сохранилось в фондах Терского областного правления, идет речь об основании украинскими переселенцами на территории Нальчикского округа нового поселения Кременчуг-Константиновское. В деле содержатся прошение наказному атаману ТКВ от жителей поселка Полтавского Нальчикского округа Г.Ф. Чуйко и С.Г. Стодверя; общественный приговор собственников п. Полтавского; копия купчей на землю в Нальчикском округе, по-семейный список переселенцев за 1896 г. Данные материалы свидетельствуют о том, что жители Полтавской губернии, Кременчугского уезда, Мозолевской, Святоловской, Пироговской и Горбовской волостей, селений – Броваров, Темченковской, Солодовской, Маляровки, Сидоровки, Гринек, Сергеевки, Жуковки – в количестве 415 человек купили у кабардинских князей Атажукиных 808 десятин удобной и неудобной земли, что заверено владикавказским нотариусом Петром Ефимовичем Резановым 8 марта 1893 г.⁵⁴.

Дело о поселении на Куркужинском и Баксанском земельных участках русских семей и об образовании поселка Николаевско-Александровского Нальчикского округа также до сих пор не изучено исследователями. В нем содержатся списки крестьян и мещан, поселившихся на этих земельных участках; прошение казака Полтавской губернии Раменского уезда Ивана Рыбчанского; рапорт в областное правление Терской области из управления Нальчикского округа от 22 августа 1900 г. Данные документы свидетельствуют о создании селения Баксанского 88 семействами украинских переселенцев из Харьковской губернии, Лебединского уезда, Павленковской волости, селений – Павленково, Козельского, Степановки, Ольшанского, Штеповского; Киевской губернии, Каневского уезда, селений Сидоровки, Медвины; Екатеринославской губернии, Павлоградского уезда, Александровской волости, слободы Александровской; той же губернии, Верхнеднепровского уезда, Алиферовской волости, селения Новолозоватка; Полтавской губернии, Лохвицкого уезда, Луцкой волости, селения Ручек; той же губернии, Прилуцкого уезда и волости, села Березовки и других.

Посемейный список крестьян и мещан, поселившихся на Куркужинском и Баксанских земельных участках, содержит фамилии, имена, отчества украинцев с указанием губерний, уездов, волостей и селений, откуда прибыли переселенцы. Доклад в журнале Терского областного правления содержит информацию о том, что крестьяне взяли в аренду у Ставропольского терского управления госимущество оба вышеназванных участка земли каждый по 500 десятин за 910 рублей и, приняв к себе крестьян, нуждающихся в земле, а равно отставных нижних чинов и, пользуясь правами на возведение построек, обзавелись прочными жилищами. Крестьяне в докладе ходатайствовали о предоставлении им в постоянное пользование этой земли⁵⁵.

Дело о причислении хутора Грабовца к Кременчугско-Константиновской волости также рассматривается впервые и содержит прошение начальнику 1-го участка Нальчикского округа от крестьян Полтавской губернии Полтавского уезда в числе 39 семей, поселившихся на участке Никифора Грабовца; посемейный список жителей, которые приобрели участок земли в землевладении последнего, причисленных в полицейском отношении к селению Новополтавское. Документы свидетельствуют о том, что крестьянами в 1900 г. был куплен в собственность земельный участок вблизи селения Касаево на реке Баксаненок и хутора Никифора Грабовца. Крестьяне ходатайствовали о причислении их в полицейском отношении к селению Баксанскому ввиду того, что в данном населенном пункте находился ближайший православный божий храм, а также Кучмазкинский базар, который также им необходим⁵⁶.

Из неопубликованных фондов ЦГА КБР в г. Нальчике наибольший интерес представляет Переписка с начальниками участков о выдаче переселенцам, проживающим в районе Малой Кабарды, свидетельств на право проезда по переселенческому тарифу. В деле содержатся копии посемейных списков за 1904 г. переселенцев-украинцев, проживающих в селах и хуторах 1-го участка Сунженского отдела Терской области, в том числе крестьянина Киевской губернии, Чигиринского уезда, Ставидской волости, с. Красноселка Сохана Михайловича Загороднего, проживающего в районе села Астемирово.

Удостоверения сельских правлений Малой Кабарды содержат информацию о том, выходцами каких губерний уездов, волостей, селений являются переселенцы, с какого времени они покинули свою родину, каким владеют имуществом в данное время и какую надобность имеют в поездке на родину. Удостоверение крестьянина Киевской губернии, Чигиринского уезда, с. Баландина Акима Ярошенко сообщает о том, что он проживает в хуторе Инарокова с 1901 г. и имеет здесь домашнее обзаведение. Надобность в поездке на родину крестьянин объяснил имущественными делами в Украине.

Из сведений об имущественном и семейном положении крестьян, проживающих в хуторе Верхний Бекович 1-го участка Сунженского отдела, можно узнать анкетные данные переселенцев: губернию, уезд, волость, село прежнего местопроживания, время прибытия в Терскую область, вид занятий, имущественное положение, вероисповедание. Анкета также содержит вопрос о национальности и родном языке. Например, крестьянин Леонтий Иванович Солганюк приписан к Херсонской губернии, Елизаветградского уезду, Лысогорской волости, селу Бандурка. Прибыл в Терскую область в хутор Верхний Бекович в 1884 г. для изыскания места поселения, занимается хлебопашеством, ремесла не знает, имеет самостоятельное хозяйство в хуторе Верхний Бекович на арендуемом участке, имеет 4 быка стоимостью 180 руб., 4 лошади – 200 р., 4 коровы – 120 р., 2 плуга – 70 р., две машины – косилки для хлеба и травы – 150 р., железные грабли – 50 р., вероисповедания православного. На вопрос о национальности и родном языке крестьянин отвечает: «русский-малоросс»⁵⁷. В Переписке содержатся такие же удостоверения и сведения об имущественном и семейном положении 29 крестьянских семейств, переселившихся из Киевской, Черниговской, Херсонской и Харьковской губерний в Терскую область.

Ценные сведения сообщают таблицы, содержащиеся в Первой всеобщей переписи населения Российской империи. Издание Центрального статистического комитета содержит перепись наличного населения по Терской области за 1897 г. без разделения, как делалось до этого, на

постоянное и временнопребывающее.

Приведенная ниже таблица «Распределение уроженцев украинских губерний в округах и городах Терской области» является извлечением из таблицы «Распределение неместных уроженцев городов и округов Терской области по месту рождения». Данные общей таблицы охватывают только украинцев-переселенцев, родившихся в соответствующих губерниях. При этом не учитываются их потомки, родившиеся уже на Кавказе, в Терской области. Это свидетельствует о том, что украинское население Терской области по численности превосходит официальные данные переписи населения за 1897 г.

Наибольшее количество украинских переселенцев пришлось на территорию Пятигорского округа, куда в то время входила часть земель, исторически тяготевших к Кабарде (ст. Прохладная, Приближная, Солдатская). Среди украинцев, проживающих в Нальчикском округе (Кабарда), больше всего было выходцев из Полтавской, Харьковской и Екатеринославской губерний. В центре Терской области – г. Владикавказе – также проживала значительная часть украинского населения, потомков казаков из двух малороссийских полков и крестьян-переселенцев. Несмотря на целенаправленные переселения по этапу незамужних девиц из украинских губерний для венчания с казаками-украинцами⁵⁸, в Терской области к 1897 г. среди мужчин и женщин сохранялась определенная диспропорция. Более или менее равенство количества украинцев мужского и женского пола сохранялось в Пятигорском, Нальчикском и Сунженском округах. В то же время количество женщин-украинок во Владикавказском и Грозненском округах было значительно ниже, чем количество мужчин-украинцев.

В переписи населения Терской области все славяне объединены под общим названием «русские». Они подразделяются на великороссов, малороссов и белорусов. Следующая таблица является извлечением из общей таблицы, где рассматривается все население Терской области по национальности и родному языку. Из нее следует, что к 1897 г. почти все украинское население Владикавказского округа сконцентрировалось в г. Владикавказе. Однако известно, что в основанных последними станицами округа – Архонской, Ардонской, Николаевской, Змейской, Урухской – большинство населения до тех пор составляли украинцы. Значит, часть из них в переписи были записаны, как «великороссы».

Распределение урожаев украинских губерний в округах и городах Терской области в 1897 г.⁵⁹

Наз- ваник губерни	Винницкий округ	с. Винни- цкая	Гра- мепский округ	г. Гро- зный	Кизи- льский округ	Нан- чикский округ	сл. Нап- чик	Пяти- горский округ	г. Пяти- горск	г. Мозд- ок	г. Геор- гиевск	Сураж- ский округ	Хасав- юртский округ
ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан	ждан
Белгород	4	1	23	4	-	10	7	9	2	-	2	1	20
Бактери- ослав- ский	31	31	105	38	19	138	119	99	118	326	280	8	10
Киевский	10	3	92	35	34	5	51	16	47	20	129	104	10
Гомель- ский	21	9	343	121	31	9	162	169	185	99	897	786	46
Гроднен- ский	15	10	50	62	18	14	31	19	38	79	64	48	2
Харьков- ский	108	17	692	152	333	42	497	237	380	348	350	308	38
Херсон- ский с г. Одессы	4	2	69	76	27	4	26	28	37	29	92	93	2
Чернигов- ский	14	8	86	55	13	7	35	18	113	60	67	48	7

Распределение населения Терской области по родному языку⁶⁰

Округа и города Терской области	великорусский		малороссийский	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Владикавказский округ	16 011	15 194	1 125	314
г. Владикавказ	14 622	14 209	1 008	278
Грозненский округ	7 287	5 658	1 080	426
г. Грозный	5 607	4 742	674	296
Кизлярский округ	26 834	26 951	2 149	1 990
г. Кизляр	892	787	60	23
Нальчикский округ	2 515	2 296	2 475	2 270
сл. Нальчик	1 354	1 325	248	224
Пятигорский округ	62 028	61 210	13 319	11 719
г. Пятигорск	6 484	6 304	1 429	1 163
г. Георгиевск	4 724	4 436	1 052	717
г. Моздок	2 305	2 235	201	151
Сунженский округ	20 965	21 048	1 929	1 964
ст. Сунженская	1 653	1 705	9	6
Хасавюртовский округ	1 844	1 344	908	376
сл. Хасавюрт	1 423	1 044	589	83

Подводя итоги обзору и характеристике архивных и статистических источников по данной тематике, можно отметить, что в архивохранилищах городов Владикавказа и Нальчика хранится большое количество неизученных и неопубликованных материалов, содержащих ценные сведения по переселению украинцев в Терскую область, основанию ими казачьих станиц и селений. Изучение архивных документов, проведение этнографического анализа населения последних, в которых первоначально были поселены выходцы из центральных российских и украинских губерний, сопоставление их традиционной бытовой культуры, характерной для этих народов, помогут в решении поставленных выше задач. Должный критический анализ данных источников позволит проводить исследования не только по теме переселения украинцев на территорию Терской области, но и по всему переселенческому движению украинского народа в целом. Рассмотренные архивные материалы также важны при анализе сложных социально-экономических аспектов истории Украины XIX – начала XX в.

Проделанная работа по выявлению в архивохранилищах Северного Кавказа источников по истории переселения украинцев в Терскую

область позволяет определить дальнейшие пути их поиска, которые могут проходить в архивах украинских городов, выходцами из которых являлись переселенцы – Киева, Днепропетровска, Полтавы, Чернигова и Харькова.

¹ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – LXVIII. Терская область. – СПб., 1905. – С. 4.

² Писарев С.А. Трехсотлетие Терского казачьего войска (1557–1877) – Владикавказ, 1881. – С. 7–20.

³ Головчанский С.Ф. Станица Прохладная Терской области Пятигорского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). – Тифlis, 1893. – Вып. XV. – Дело № 58. – Перепечатано. – 37 л.

⁴ Заседателева Л.Б. Терские казаки. – М., 1974. – 432 с.

⁵ Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 2000. – 238 с.

⁶ Омельченко И.Л. Терское казачество. – Владикавказ, 1991. – 299 с.

⁷ ЦГА РСО-А – Ф. 97. – Оп. 1. – Ед. хр. 31. – Л. 290.

⁸ Там же – Ф. 49. – Оп. 1. – Ед. хр. 12. – Л. 41.

⁹ ЦГА РСО-А. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 86. – Л. 50.

¹⁰ Там же. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 111. – Л. 11.

¹¹ Там же. – Ед. хр. 116. – Л. 39.

¹² Там же. – Ф. 11. – Оп. 17. – Ед. хр. 24. – Л. 37.

¹³ Там же. – Оп. 5. – Ед. хр. 358. – Л. 121.

¹⁴ Там же. – Ед. хр. 361. – Ч 2. – Л. 147.

¹⁵ Там же. – Оп. 7. – Ед. хр. 308 – Л. 25.

¹⁶ Там же. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 572. – Л. 165.

¹⁷ Там же. – Ф. 11. – Оп. 5. – Ед. хр. 183. – Л. 27.

¹⁸ Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. – Ф. И-6. – Оп. 1. – Ед. хр. 664. – Л. 121.

¹⁹ Там же. – Ед. хр. 670. – Л. 113.

²⁰ Терский календарь на 1910г. – Вып. 19. – Владикавказ, 1910.

²¹ ЦГА РСО-А. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – Вып. LXVIII. Терская область. – СПб., 1905.

²² Там же. – Ф. 98. – Оп. 1. – Ед. хр. 1. – Л. 89.

²³ Там же. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 580. – Л. 38.

²⁴ Там же. – Л. 38–42.

²⁵ Там же. – Л 56–58.

²⁶ Там же. – Л. 67–70.

- 27 Там же. – Ф. 97. – Оп. 1. – Ед. хр. 45. – Л. 11.
- 28 Там же. – Ед. хр. 41. – Л. 4.
- 29 Там же. – Ф. 100. – Оп. 1. – Ед. хр. 101. – Л. 113.
- 30 Там же. – Ф. 97. – Оп. 1. – Ед. хр. 31. – Л. 75–78.
- 31 Там же. – Л. 88.
- 32 Там же. – Л. 107.
- 33 Там же – Л. 110.
- 34 Там же – Л. 120.
- 35 Там же. – Л. 146.
- 36 Там же. – Л. 166.
- 37 Там же. – Л. 175.
- 38 Там же. – Л. 146.
- 39 Там же. – Л. 240.
- 40 Там же. – Л. 250.
- 41 Там же. – Л. 256.
- 42 Там же – Л. 268.
- 43 Там же. – Л. 270.
- 44 Там же – Л. 274–277.
- 45 Там же. – Л. 279–282.
- 46 Там же. – Л. 36.
- 47 Там же. – Л. 18–20.
- 48 Там же. – Л. 22.
- 49 Там же. – Ф. 49. – Оп. 1. – Ед. хр. 12. – Л. 4–8.
- 50 Там же. – Ф. 100. – Оп. 1. – Ед. хр. 8. – Л. 2–50.
- 51 Там же. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 572. – Л. 57–61.
- 52 Там же. – Ф. 11. – Оп. 5. – Ед. хр. 183. – Л. 1–27.
- 53 Там же. – Оп. 17. – Ед. хр. 24. – Л. 24.
- 54 Там же. – Ф. 11. – Оп. 5. – Ед. хр. 358. – Л. 4–34.
- 55 Там же. – Ед. хр. 361. – Л. 5–25.
- 56 Там же. – Оп. 7. – Ед. хр. 308. – Л. 1–25.
- 57 ЦГА КБР. - Ф. И-6. - Оп. 1. - Ед. хр. 664. – Л. 17–117.
- 58 Ефименко А.Я. История Украинского народа. – К., 1990. – С. 379.
- 59 ЦГА РСО-А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. 68.– СПб., 1905. – С. 25.
- 60 Там же – С. 39.